

М. Ф. Хамидова

СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА И ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье с теоретической и практической точек зрения анализируются правовые вопросы ответственности за совершение международных преступлений. Сначала рассматриваются некоторые вопросы учреждения и деятельности Международного уголовного суда (МУС) — главного института международной уголовной юстиции. Затем на основе анализа положений Статута МУС и судебной практики автор приходит к принципиально важному выводу: вменяя в вину высшим должностным лицам государства совершение международных преступлений и вынося в отношении данных лиц обвинительные приговоры, МУС тем самым опосредованно дает негативную международно-правовую оценку как официальным органам, так и самому государству, допустившим неправомерные действия своих представителей. Библиогр. 21 назв.

Ключевые слова: международное право, международное уголовное право, Международный уголовный суд, международные преступления.

M. F. Khamidova

CREATION OF THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT AND LEGAL ISSUES OF RESPONSIBILITY FOR INTERNATIONAL CRIMES

The article considers from the theoretical and practical standpoints legal issues of responsibility for international crimes. In the first part author considers some questions of creation and activity of the International Criminal Court (ICC) — major institution of international criminal justice. Then author based on the Statute and judicial practice came to the essential conclusion that, when holding senior government officials responsible for the commission of international crimes and convicting of these persons, the ICC thereby is also giving an indirect negative international legal appreciation both to official bodies and to the State which admitted to the misconduct of its representatives. Refs 21.

Keywords: international law, international criminal law, International Criminal Court, international crimes.

Статут Международного уголовного суда (далее — МУС) был принят большинством голосов (120 — за, 7 — против и 21 воздержавшийся) на дипломатической конференции полномочных представителей государств, созванной по решению 52-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и прошедшей под эгидой ООН в Риме 15 июня — 17 июля 1998 г. (поэтому его именуют Римским статутом)¹. Примечательно, что из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, участвовавших в конференции, лишь два стали участниками Статута — Великобритания

Хамидова Манзура Файзуллоевна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, Республика Таджикистан, 735700, Согдийская область, г. Худжанд, мкр 17, 1; manzura.faizieva@gmail.com

Khamidova Manzura F. — PhD, Senior Lecturer, department of Criminal Law, Tajik State University of Law, business and politics, 1, 17 micro-district, Khujand city, 735700, Sogd region, Republic of Tajikistan; manzura.faizieva@gmail.com.

¹ Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // Официальный сайт ООН. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 12.01.2017).

и Франция, а Соединенные Штаты и Китай были в числе семи государств, которые проголосовали против Статута [1, с. 101]. Что касается России, то она, подписав Статут МУС в 2000 г., не вошла в число полноправных участников этого договора, поскольку не ратифицировала его, а впоследствии отозвала свою подпись под этим документом².

Деятельность МУС за все время его существования была успешной, но вместе с тем наблюдались и некоторые кризисные явления. Так, Суд критиковали (и продолжают критиковать) за недопустимые задержки в отправлении правосудия, негибкость в вопросах сотрудничества с государствами, «африканский крен»³ в его работе [2]. Последнее стало причиной того, что ряд африканских государств решил выйти из договора, учредившего МУС. В октябре — ноябре 2016 г. в соответствии со ст. 127(1) Римского статута правительства ЮАР⁴, Республики Бурунди⁵ и Гамбии⁶ уведомили ООН о своем намерении выйти из Римского статута. Вслед за ними 16 ноября 2016 г. Российская Федерация заявила о том, что не намеревается стать участником Римского статута Международного уголовного суда, подписанного ей в 2000 г.

Отказ России от участия в Римском статуте МУС обусловлен тем, что Суд не оправдал возложенных на него надежд, заявили в МИД России. Также в заявлении отмечается, что с МУС — первым постоянно действующим органом международной уголовной юстиции — были тесно связаны ожидания международного сообщества в деле борьбы с безнаказанностью в контексте общих усилий по поддержанию международного мира и безопасности, урегулированию существующих конфликтов и предотвращению новых очагов напряженности. Однако суд так и не стал подлинно независимым, авторитетным органом международного правосудия, подчеркивают в МИД⁷.

Г.И. Богуш отмечает, что отказ России от участия в Римском статуте в правовом смысле ничего не меняет. «Отзыв» выводит Россию из режима, предусмотренного ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров — обязательства не лишать договор его объекта и цели. Учитывая объект и цель Римского статута —

² Руководство по международным договорам: подготовлено Договорной секцией Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций // Официальный сайт Договорной секции Управления по правовым вопросам ООН. URL: <https://treaties.un.org/doc/source/publications/TNB/Russian.pdf> (дата обращения: 12.01.2017).

³ Министр информации Гамбии Ш. Боджанг считает, что МУС используют для того, чтобы преследовать африканцев и их лидеров, в то время как преступления Запада остаются без внимания. См.: Гамбия сообщила о выходе из Международного уголовного суда // Русская служба BBC: официальный сайт. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-37983674> (дата обращения: 12.01.2017).

⁴ Depositary Notification C.N.786.2016.TREATIES-XVIII.10 // United Nations Treaty Collection. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2016/CN.786.2016-Eng.pdf> (дата обращения: 12.01.2017).

⁵ Depositary Notification C.N.805.2016.TREATIES-XVIII.10 // United Nations Treaty Collection. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2016/CN.805.2016-Eng.pdf> (дата обращения: 12.01.2017).

⁶ Depositary Notification C.N.862.2016.TREATIES-XVIII.10 // United Nations Treaty Collection. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2016/CN.862.2016-Eng.pdf> (дата обращения: 12.01.2017).

⁷ МИД РФ объяснил выход России из Международного уголовного суда // Эксперт. Online. URL: http://expert.ru/2016/11/16/mid-ob_yasnil-vyihod-rossii-iz-mezhdunarodnogo-ugolovnogogo-suda/ (дата обращения: 12.01.2017).

предупреждение безнаказанности лиц, совершивших международные преступления, — это никоим образом не меняет объем международных обязательств России. Она является стороной Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, Женевских конвенций о защите жертв войны и многих других договоров, положения которых фактически продублированы в Статуте МУС. Кроме того, на Россию распространяются положения обычного международного права, из которых вытекают обязательства уголовного преследования международных преступлений и международного сотрудничества в данной области. Эти обязательства были многократно признаны официальными представителями Российского государства, заявлявшими, что Россия поддерживает и разделяет объект и цель Римского статута [3].

Несмотря на проанализированные выше кризисные явления в деятельности МУС, нельзя отрицать, что его практика уже внесла свой вклад в развитие международного права, существенно повлияла на развитие национальных уголовно-правовых систем и правовой доктрины. Само существование МУС наряду с другими международными уголовными трибуналами серьезно изменило политико-правовую реальность, нанеся серьезный удар по культуре безнаказанности [4].

Как отмечается в научной литературе, в идее создания Международного уголовного суда воплощены многовековые стремления человечества к справедливому миропорядку, невозможному без наказуемости тяжких преступлений, посягающих на основы человеческой цивилизации [5, с. 14]. Существенное влияние на развитие международного уголовного правосудия оказало проведение после окончания Второй мировой войны международных уголовных процессов над главными военными преступниками в Нюрнберге и Токио. Лица, представшие перед Нюрнбергским и Токийским военными трибуналами, были осуждены за совершение военных преступлений, а также преступлений против мира и человечности. Конкретное описание соответствующих составов содержится в Уставе Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. [6, с. 30–36], значение которого в развитии международного уголовного права и международной уголовной юрисдикции трудно переоценить: он стал первой удачной попыткой кодификации международных преступлений. В Нюрнберге 1 октября 1946 г. был провозглашен приговор Международного военного трибунала, на основании которого впервые понесли суровое наказание преступники, сделавшие преступным целое государство. Как отмечал А. Н. Трайнин, фашисты пытались осуществить свой преступный заговор против человечества при помощи превращения всего государственного аппарата Германии в аппарат по совершению убийств, насилий и грабежей [7, с. 569]. Хотя человечество давно привлекало к ответственности отдельных лиц, преступные группировки, бандитские и незаконные вооруженные формирования, однако его история не знала еще случаев осуждения преступлений государственного масштаба — правящего режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей. В этом смысле Международный военный трибунал в Нюрнберге стал первым в истории опытом осуждения главных должностных лиц государственно-политической машины.

Проблема криминализации международной ответственности государства начала активно обсуждаться после Первой мировой войны, что объяснялось масштабами жертв, понесенных за ее годы [8, с. 242]. В доктрине международного права

существует довольно влиятельное направление, признающее уголовный характер такой ответственности. Основоположителем его можно считать румынского юриста-международника В. Пелла, труд которого «Коллективная ответственность государств и уголовное право будущего» был издан в Бухаресте в 1928 г. Исследователь изложил концепцию международной уголовной ответственности государств, которой впоследствии постоянно придерживался. Эффективность международного права и возможность предупреждения международных преступлений В. Пелла связывал именно с признанием института международной уголовной ответственности государств: «Тот факт, что не одни лишь руководители, но и государство в целом может стать объектом применения уголовных мер, может способствовать развитию сопротивления преступникам, которые находятся во главе государства» [9] (цит. по: [14, с. 46]).

Указанная выше концепция криминализации международной ответственности государства получила дальнейшее развитие после Второй мировой войны, жертвы которой существенно превзошли жертвы Первой мировой войны [8, с. 244].

Относительно вопроса привлечения к уголовной ответственности Германии после Второй мировой войны существуют разные подходы. Они построены либо на расширительном толковании некоторых положений, высказанных представителями обвинения в Нюрнберге, либо на отождествлении подсудимых индивидов и организаций с германским государством на том основании, что они якобы воплощали в себе суверенитет. В качестве основного возражения на эти доводы обычно приводится тот факт, что германское государство прекратило свое существование в момент капитуляции, и поэтому оно не могло быть прямо осуждено в приговоре Международного военного трибунала. Так, Г. Доннедье де Вабр по вопросу об уголовной ответственности Германии после Второй мировой войны отмечал, что основными причинами, помешавшими осуществлению такой ответственности, явились временное лишение Германии ее суверенитета [10] (приводится по: [14, с. 49]) при признании безоговорочной капитуляции и полная ее оккупация⁸.

А. Н. Трайнин считал неправильным вывод о том, что государство может отвечать и в уголовном порядке: «Государство нельзя посадить на скамью подсудимых, государство нельзя сослать или выслать. Ни одно из начал уголовного правосудия неосуществимо, если пытаться предать уголовному суду такую сложную, своеобразную и многомиллионную фигуру, какой является современное государство» [7, с. 560].

Таким образом, как обоснованно отмечает И. В. Фисенко, «доводы “за”... и доводы “против” построены на различном решении вопроса о правосубъектности германского государства, а не вопроса существа — реализации или отсутствия уголовной ответственности государств» [12, с. 19].

«Преступления совершаются людьми, а не некими абстрактными единицами. Только путем наказания людей, совершивших преступление, может быть эффективно исполнено международное право», — зафиксировано в приговоре Между-

⁸ Как известно, после окончания Второй мировой войны территория бывшей фашистской Германии была оккупирована союзными войсками. Согласно решению Потсдамской конференции было отменено нацистское законодательство, а высшим органом власти на территории Германии стал Контрольный совет по Германии, состоявший из главнокомандующих оккупационными войсками СССР, США, Великобритании и Франции. См. об этом: [11].

народного военного трибунала [6, с. 30–36]. Данное часто цитируемое предложение выражает важнейшую идею. Однако, по мнению У. Шабаса, возможно именно оно способствовало некоторому неправильному представлению относительно характера международных преступлений. Нюрнбергский трибунал сделал данное утверждение в ответ на заявление, что нацистские лидеры не являются ответственными за совершение военных преступлений, поскольку действовали в интересах германского государства [13, р. 953]. В ст. 6 Устава Международного военного трибунала определена предметная юрисдикция трибунала, т. е. преступления, подлежащие юрисдикции трибунала, а именно: а) преступления против мира; б) военные преступления; в) преступления против человечества [7, с. 31]. И здесь, как утверждает У. Шабас, часто забывают упомянуть преамбулу ст. 6 Устава, где зафиксировано, что главные военные преступники «действовали в интересах европейских стран оси». Далее У. Шабас отмечает, что даже краткое прочтение приговора Международного военного трибунала 1946 г. позволяет сделать вывод о том, насколько центральное место в обвинении занимает политика нацистского государства [13, р. 953].

Также в своем докладе Генеральному секретарю ООН Международная комиссия для расследования нарушений международного гуманитарного права и международного права прав человека в Дарфуре⁹ относительно вопроса о том, имели место акты геноцида в Дарфуре или нет, указала, что «Правительство Судана не проводило политику геноцида в Дарфуре»¹⁰. Иными словами, Международная комиссия не давала оценку действиям отдельных лиц, а оценивала действия суданского правительства.

Сама возможность несения государством ответственности за совершение международных преступлений является общепризнанной. Идея особого режима международной ответственности государства за совершение международных преступлений и создания международного юрисдикционного органа для ее реализации продолжает оставаться популярной вследствие невозможности при помощи одного института международной уголовной ответственности индивида предупредить совершение международных преступлений [14, с. 45]. Она обсуждалась при подготовке проекта Конвенции о геноциде 1948 г.¹¹, во время работы Комиссии международного права над проектом Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹². Из чисто прагматических соображений их закрепление в этих

⁹ Совет Безопасности ООН 18 сентября 2004 г. в целях урегулирования кризиса в Дарфуре на основании гл. VII Устава ООН принял Резолюцию 1564, в соответствии с которой была создана Международная комиссия для расследования нарушений международного гуманитарного права и международного права прав человека в Дарфуре (Резолюция Совета Безопасности ООН 1564 от 18 сентября 2004 года: документ ООН S/RES/1564 (2004), 18 September 2004 // Официальный сайт ООН. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1564\(2004\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1564(2004)) (дата обращения: 22.03.2016)).

¹⁰ Report of the International Commission of Inquiry on Darfur to the United Nations Secretary-General: Pursuant to Security Council Resolution 1564 of 18 September 2004 (Geneva, 25 January 2005) // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/news/dh/sudan/com_inq_darfur.pdf (дата обращения: 22.03.2016).

¹¹ Текст Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 1948 г. см.: [15, с. 398–400].

¹² Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_offences.shtml (дата обращения: 22.03.2016).

документах было отклонено. При этом в ч. 4 ст. 25 Римского статута МУС указано, что ни одно положение в данном Статуте, касающееся индивидуальной уголовной ответственности, не влияет на ответственность государств по международному праву. Таким образом, как отмечает М.Х.Арсанджани [16, р. 36], вопрос о международной уголовной ответственности государств, возникший в доктрине международного права еще до окончания Второй мировой войны и затем неоднократно обсуждавшийся в ходе разработки проекта Статута МУС, остался открытым¹³.

Е.Г.Ляхов справедливо считает нерешенность проблемы ответственности государства в уже существующих и действующих международных конвенциях, посвященных борьбе с международными преступлениями, их существенным недостатком [17, с. 63].

Впервые в истории международного права попытка привлечь к ответственности целое государство, а не его отдельных граждан или руководство страны за совершение международного преступления геноцида была предпринята 20 марта 1993 г. [18, р. 871]. Босния и Герцеговина представила заявление в Международный Суд ООН о возбуждении разбирательства против Сербии и Черногории (называвшейся тогда Союзной Республикой Югославией) в связи со спором, касающимся предполагаемых нарушений уже упоминавшейся нами Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г. [15, с. 398–400] (далее — Конвенция о геноциде). В своем заявлении Босния и Герцеговина среди прочих требований просила Суд вынести решение и объявить, что Сербия и Черногория с помощью своих агентов и ставленников «совершила деяния, приведшие к гибели и убийствам, ранениям, изнасилованиям, грабежам, пыткам, похищениям, незаконному задержанию и истреблению граждан Боснии и Герцеговины», что она должна немедленно прекратить практику так называемых этнических чисток и выплатить возмещение¹⁴.

Международный Суд ООН 26 февраля 2007 г. вынес решение по данному делу и определил, что Сербия не совершала геноцида, действуя через посредство своих органов или лиц, деяния которых сопряжены с ее ответственностью согласно обычному международному праву, в нарушение своих обязательств по Конвенции о геноциде, а также не вступала в сговор с целью совершения геноцида, и не подстрекала к совершению геноцида, и не была соучастником в геноциде в нарушение своих обязательств по Конвенции о геноциде. Международный Суд ООН определил, что Сербия нарушила свое обязательство предупреждать геноцид по Конвенции о геноциде в отношении актов геноцида, имевших место в Сребренице в июле 1995 г. Однако это преступление уже было квалифицировано именно в такой формулировке Международным трибуналом по бывшей Югославии¹⁵. Как известно,

¹³ На подготовительном этапе переговоров представители делегации Франции выступили с предложением распространить юрисдикцию МУС и на международные организации, однако данное предложение не нашло соответствующей поддержки.

¹⁴ Доклад Международного Суда для 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН о работе за период с 1 августа 2006 г. по 31 июля 2007 г.: документ ООН A/62/4 // Официальный сайт Международного Суда. URL: <http://www.icj-cij.org/files/annual-reports/2006-2007-ru.pdf>. С. 27 (дата обращения: 21.03.2016).

¹⁵ Radovan Karadžić Case — Key information & Timeline // Официальный сайт Международного трибунала по бывшей Югославии. URL: <http://www.icty.org/en/cases/radovan-karadzic-trial-key-information> (дата обращения: 21.03.2016).

указанный Трибунал осуществляет свою юрисдикцию лишь в отношении физических лиц, и его компетенция не распространяется на государства.

Несмотря на то что Суд не удовлетворил иск Боснии и Герцеговины против Сербии и Черногории, сам факт обращения в Суд одного государства с обвинениями в отношении другого государства в совершении международного преступления является беспрецедентным, поскольку впервые в совершении международного преступления обвинялось целое государство.

Многие специалисты международного права ставят под сомнение концепцию международной уголовной ответственности государства. Так, И. И. Лукашук утверждает, что идея наказания суверенного государства противоречит общепризнанным принципам международного права [19, с. 308].

И. М. Иванова отмечала, что одним из главных возражений против концепции уголовной ответственности государств и международного уголовного суда над государствами является несовместимость с принципами государственного суверенитета, невмешательства, необходимости предварительного согласия государства на отправление правосудия в отношении его собственных действий. Также она отмечала, что при придании какому-либо органу функций Международного уголовного суда, обладающего юрисдикцией и в отношении действий государств, «уничтожается принцип суверенитета равенства всех членов ООН» [20, с. 36].

Однако имеется и противоположное мнение, которое мы считаем более справедливым и обоснованным. И. П. Блищенко и И. В. Фисенко по этому вопросу справедливо отмечали: на основании принципа *par in parem non habet jurisdictionem* невозможно осуществление правосудия судами одного государства в отношении другого без его согласия, а если это невозможно и в рамках МУС в связи с якобы нарушением императивной нормы международного права — принципа суверенного равенства, — «то несостоятельна идея правосудия над преступными государствами вообще» [14, с. 58]. Также они отмечают, что МУС не нарушает суверенитета, поскольку в случае совершения государством международного преступления оно не может более претендовать на равенство с другими государствами. Преступное государство обязывается прекратить преступление, восстановить существовавшее до него положение и предоставить международному сообществу гарантии не совершать его впредь. В этих действиях преступное государство несвободно, оно жестко опосредовано волей всех других членов сообщества, существование которого оно поставило под угрозу. Именно в этой области несвобод и призван действовать МУС. Поэтому в отношении государства, совершившего международное преступление, вопрос о суверенитете не встает — оно само изменяет область суверенитета в результате совершения преступления [14, с. 58]. Поскольку на момент этих утверждений МУС еще не был учрежден, авторы отмечали, что «концепция уголовной ответственности государства и модель МУС, призванного выносить решение о ее наличии, направлены в будущее» [14, с. 64].

Международный уголовный суд был создан для борьбы с международными преступлениями. Первая попытка дать правовое определение международному преступлению была предпринята Комиссией международного права ООН в первоначальной редакции проекта статей об ответственности государств. В 1976 г. специальный докладчик Комиссии Р. Аго сформулировал проект статьи, принятой под номером 19, в ч. 2 которой было предусмотрено, что «международно-

противоправное деяние, возникающее в результате нарушения государством международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что его нарушение рассматривается международным сообществом в целом как преступление, составляет международное преступление»¹⁶. В связи с тем что в дальнейшем большинство западных государств выступили против проекта ст. 19, ссылаясь на то, что она криминализирует ответственность государств и тем самым вступает в противоречие с международным правом, в 2000 г. было принято окончательное решение — исключить ст. 19 и отказаться от использования термина «преступление» [8, с. 17]. В тексте проектов статей об ответственности государств, принятых на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, отсутствует определение термина «международное преступление». Однако предложенное Р. Аго определение не потеряло концептуально-гнозического значения и по сей день.

Комиссия международного права ООН применительно к международным преступлениям указала, что они являются «столь серьезными или значительными, совершаются в столь массовых или широких масштабах или имеют столь плановую или систематическую основу, что представляют собой угрозу для международного мира и безопасности»¹⁷.

Международные преступления могут совершаться как государствами, так и физическими и юридическими лицами. МУС привлекает к ответственности только физических лиц. Однако необходимо отметить, что МУС, как и другие международные судебные учреждения¹⁸, в своих решениях и приговорах не ограничивается лишь наказанием физических лиц. Привлекая к ответственности за совершение международных преступлений конкретных физических лиц, одновременно являющихся и должностными лицами соответствующего государства¹⁹, он тем самым опосредованно дает оценку и деятельности этого государства, поскольку указанные лица олицетворяют собой государство.

Попробуем с этой точки зрения рассмотреть решение Палаты предварительного производства МУС о выдаче ордера на арест ныне действующего суданского президента Омара аль-Башира²⁰. Как известно, в суданском регионе Дарфур уже достаточно долгое время идет вооруженный конфликт между правительственными войсками и антиправительственными движениями, именующими себя «Судан-

¹⁶ Ежегодник Комиссии международного права. 1976. Т. II. Ч. 2. С. 110. URL: http://legal.un.org/docs/index.asp?path=../ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_1976_v2_p2.pdf&lang=EF&referer=http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/1970_1979.shtml (дата обращения: 21.03.2016).

¹⁷ Доклад Комиссии международного права о работе ее 48-й сессии, 6 мая — 26 июля 1996 г. Нью-Йорк, 1996. С. 43 (Док. ООН: A/51/10). URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/51/160> (дата обращения: 21.03.2016).

¹⁸ Считаем уместным напомнить, что Международный трибунал по бывшей Югославии привлек к ответственности бывшего президента Сербии и Союзной Республики Югославия Слободана Милошевича, Международный трибунал по Руанде — исполняющего обязанности президента Руанды и премьер-министра Руанды, Специальный суд по Сьерра-Леоне — бывшего президента Либерии Чарльза Тэйлора.

¹⁹ Статья 27 Статута закрепила принцип недопустимости ссылки на должностное положение лица.

²⁰ Тот факт, что Омар аль-Башир, несмотря на выданный Палатой предварительного производства Суда ордер на его арест, до сих пор не предстал перед МУС, является другой стороной вопроса.

ская освободительная армия» и «Движение за справедливость и равенство». Совет Безопасности ООН 31 марта 2005 г. своей Резолюцией № 1593 поручил МУС расследовать ситуацию в Дарфуре. 2 мая 2007 г. МУС выдал ордер на арест экс-министра внутренних дел Судана Ахмада Харуна и руководителя проправительственного ополчения Али Кушаиба. Прокурор МУС 14 июля 2008 г. подал ходатайство о выдаче ордера на арест Омара аль-Башира, и 4 марта 2009 г. это ходатайство было удовлетворено Палатой предварительного производства. Палата в заключительной части своего ордера на арест среди прочего отмечает, что Омар аль-Башир является «гражданином Республики Судан, родившимся 1 января 1944 г. ... *Президентом Республики Судан* (курсив наш. — М. Х.), назначенным на этот пост Советом революционного командования национального спасения 16 октября 1993 г. и с тех пор постоянно переизбиравшимся на этот пост с 1 апреля 1996 г.»²¹.

Как видно из приведенного примера, Палата предварительного производства МУС в заключительной части своего ордера на арест специально отмечает, что обвиняемый является Президентом Судана, т. е. занимает самое высокое положение в государстве — пост главы государства. Между тем одна из форм выражения международной ответственности государств — уголовная ответственность должностных лиц государства. Ведь сама проблема уголовного наказания должностных лиц государства за совершение международных преступлений возникла как часть такой сложной отрасли, как ответственность государства [21, с. 18]. Это обусловлено тем, что должностные лица принимают решения от имени государства, как бы персонифицируя его [21, с. 16]. Учитывая положения ст. 27 Римского статута о недопустимости ссылки на должностное положение лица и проанализированный нами ордер на арест в отношении действующего Президента Судана, мы можем констатировать, что МУС, выдавая ордер на арест Президента Судана, тем самым дал оценку и действиям государства Судан в провинции Дарфур. Такая оценка не влечет за собой правовых последствий для государства в целом, но, безусловно, оказывает негативное влияние на международное положение данного государства. Например, факт осуждения высшего должностного лица определенного государства в МУС может быть использован в другом международном судебном органе при рассмотрении межгосударственного спора с участием данного государства в качестве аргумента против него.

Таким образом, хотя Международный уголовный суд на основании своего Статута имеет право привлекать к международной уголовно-правовой ответственности только физических лиц, проведенный анализ положений Статута и практики Международного уголовного суда позволяет сделать принципиально важный вывод о том, что, вменяя в вину высшим должностным лицам государства совершение международных преступлений и вынося в отношении данных лиц обвинительные приговоры, МУС тем самым опосредованно также дает негативную международно-правовую оценку как официальным органам, так и самому государству, которые допустили неправомерные действия своих представителей.

²¹ Second Warrant of Arrest for Omar Hassan Ahmad Al Bashir (Второй ордер на арест Омара Хассана Ахмада аль-Башира) // Официальный сайт Международного уголовного суда. URL: <https://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc918986.pdf> (дата обращения: 22.03.2016).

Литература

1. Ференц Б. Воспоминания прокурора: от Нюрнберга до Рима // Российский ежегодник международного права. 2009. Специальный выпуск / под ред. Л. Н. Галенской. СПб.: Россия-Нева, 2009. С. 100–119.
 2. Богуш Г. И. Вице-президент Кении задержится в Гааге // Информационно-правовой портал «Закон.ру». URL: https://zakon.ru/blog/2013/8/28/viceprezident_kenii_zaderzhitsya_v_gaage (дата обращения: 12.01.2017).
 3. Богуш Г. И. О «выходе» России из Международного уголовного суда: что произошло на самом деле // Информационно-правовой портал «Закон.ру». URL: https://zakon.ru/blog/2016/11/16/ovyuhode_rossii_iz_mezhdunarodnogo_ugolovnogo_suda_chno_proizoshlo_na_samom_dele (дата обращения: 12.01.2017).
 4. Богуш Г. И. Россия и международный уголовный суд: вместе или порознь? // ЭЖ-Юрист. 2015. № 15. С. 5. URL: <http://www.law.msu.ru/node/36190> (дата обращения: 12.01.2017).
 5. Богуш Г. И. Международный уголовный суд и проблемы становления международного уголовного правосудия // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. М.: Европейская Комиссия, 2008. С. 14–36.
 6. Волеводз А. Г., Волеводз В. А. Современная система международной уголовной юстиции: хрестоматия. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009. 536 с.
 7. Трайнин А. Н. Избранные труды. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 898 с.
 8. Лукашук И. И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. 432 с.
 9. Pella V. Le Code des Crimes contre la paix et la securite de l'humanite. Geneve: Nations Unies, 1957. 47 p.
 10. Donnedieu de Vabres H. Le jugement de Nuremberg // Revue de Droit penal et criminalogie. 1947. N 10. P. 822.
 11. Бернд Б. История Германии. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. М.: Издательство «КДУ», 2008. URL: <http://www.rulit.me/books/istoriya-germanii-tom-2-ot-sozdaniya-germanskoj-imperii-do-nachala-xxi-veka-read-227973-1.h> (дата обращения: 21.03.2016).
 12. Фисенко И. В. Ответственность государств за международные преступления // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 3. С. 17–22. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30449/1/1998_3_JILIR_fisenko_r.pdf (дата обращения: 12.01.2017).
 13. Schabas W. State policy as an element of international crimes // Journal of Criminal Law and Criminology. 2008. Vol. 98, N 3. P. 953–982.
 14. Блищенко И. П., Фисенко И. В. Международный уголовный суд. М.: Юнити, 1998. 239 с.
 15. Международное публичное право: сб. документов: в 2 ч. / сост. К. А. Бекашев, Д. К. Бекашев. М.: Проспект, 2009. Ч. 1. 1200 с.
 16. Arsanjani M. H. The Rome Statute of the International Criminal Court // American Journal of International Law. 1999. Vol. 22, N 1. P. 22–43.
 17. Ляхов Е. Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Международные отношения, 1991. 213 с.
 18. Abass A. Proving state responsibility for genocide: The ICJ in Bosnia v. Serbia and the International commission of inquiry for Darfur // Fordham International law Journal. 2007–2008. Vol. 31, issue 4. P. 871–910.
 19. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Водтерс Клувер, 2007. 432 с.
 20. Иванова И. М. Международная уголовная юстиция и преступления против человечества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1959. 261 с.
 21. Измайлова П. Р. Уголовная ответственность должностных лиц государства за преступления по международному праву: дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.10. М., 2016. URL: http://www.igpran.ru/prepare/a.persons/Izmaylova/IzmailovaPR_diss.pdf (дата обращения: 12.01.2017).
- Для цитирования: Хамидова М. Ф. Создание Международного уголовного суда и правовые вопросы ответственности за международные преступления // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 2. С. 337–348. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2017.306

References

1. Ferents B. Vospominaniia prokurora: ot Niurnberga do Rima [Prosecutor's memoirs: From Nuremberg to Rome]. Rossiiskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. 2009. Spetsial'nyi vypusk [Russian Yearbook of

International Law. 2009. Special Issue]. Ed. by L.N. Galenskaya. St. Petersburg, Rossiia-Neva Publ., 2009, pp. 100–119. (In Russian)

2. Bogush G. I. Vitse-prezident Kenii zaderzhitsia v Gaage [The vice-president of Kenya will stay longer in Hague]. *Informatsionno-pravovoi portal «Zakon.ru»* [Informational and legal portal “Zakon.ru”]. Available at: https://zakon.ru/blog/2013/8/28/viceprezident_kenii_zaderzhitsya_v_gaage (accessed: 12.01.2017). (In Russian)

3. Bogush G. I. O «vykhode» Rossii iz Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda: chto proizoshlo na samom dele [On the “exit” of Russia from the International Criminal Court: What really happened]. *Informatsionno-pravovoi portal «Zakon.ru»* [Informational and legal portal “Zakon.ru”]. Available at: https://zakon.ru/blog/2016/11/16/o_vyhode_rossii_iz_mezhdunarodnogo_ugolovnogo_suda__chto_proizoshlo_na_samom_dele (accessed: 12.01.2017). (In Russian)

4. Bogush G. I. Rossiia i mezhdunarodnyi ugolovnyi sud: vmeste ili porozn? [Russia and International Criminal Court: together or separately?]. *EZh-Iurist* [Economics and Life — Law Journal], 2015, no. 15, p. 5. Available at: <http://www.law.msu.ru/node/36190> (accessed: 12.01.2017). (In Russian)

5. Bogush G. I. Mezhdunarodnyi ugolovnyi sud i problemy stanovleniia mezhdunarodnogo ugolovnogo pravosudiia [International Criminal Court and problems of international criminal justice formation]. *Mezhdunarodnyi ugolovnyi sud: problemy, diskussii, poisk reshenii* [International Criminal Court: problems, discussions, search for solutions]. Ed. by G. I. Bogush, E. N. Trikoz. Moscow, Evropeiskaia Komissii Publ., 2008, pp. 14–36. (In Russian)

6. Volevodz A. G., Volevodz V. A. *Sovremennaiia sistema mezhdunarodnoi ugolovnoi iustitsii: khrestomatiia* [Modern system of international criminal justice: chrestomathy]. Moscow, Iurlitinform Publ., 2009, 536 p. (In Russian)

7. Trainin A. N. *Izbrannye Trudy* [Selected works]. St. Petersburg, Iuridicheskii tsentr Press, 2004. 898 p. (In Russian)

8. Lukashuk I. I. *Pravo mezhdunarodnoi otvetstvennosti* [International Responsibility Law]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2004. 432 p. (In Russian)

9. Pella V. *Le Code des Crimes contre la paix et la securite de l'humanite* [The Code of Crimes against the peace and the security of the humanite]. Geneve, Nations Unies, 1957. 47 p.

10. Donnedieu de Vabres H. Le jugement de Nuremberg [The judgment of Nuremberg]. *Revue de Droit penal et criminalogie* [Journal of Criminal Law and Criminologie], 1947, no. 10, p. 822.

11. Bernd B. *Istoriia Germanii. T. 2. Ot sozdaniia Germanskoi imperii do nachala XXI veka* [History of Germany. T. 2. From creation of the German empire before the beginning of the 21st century]. Moscow, KDU Publ., 2008. Available at: <http://www.rulit.me/books/istoriya-germanii-tom-2-ot-sozdaniya-germanskoj-imperii-do-nachala-xxi-veka-read-227973-1.h> (accessed: 21.03.2016). (In Russian)

12. Fisenko I. V. Otvetstvennost' gosudarstv za mezhdunarodnye prestupleniia [The responsibility of the states for international crimes]. *Belorusskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii* [Belorussian Journal of International Law and International Relations]. 1998, no. 3, pp. 17–22. Available at: http://elibrary.by/bitstream/123456789/30449/1/1998_3_JILIR_fisenko_r.pdf (accessed: 12.01.2017). (In Russian)

13. Schabas W. State policy as an element of international crimes. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 2008, vol. 98, no. 3, pp. 953–982.

14. Blishchenko I. P., Fisenko I. V. *Mezhdunarodnyi ugolovnyi sud* [International Criminal Court]. Moscow, Yuniti Publ., 1998. 239 p. (In Russian)

15. *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo: sb. dokumentov: v 2 ch.* [International law. Col. of documents in 2 parts.]. Comp. by K. A. Bekyashev, D. K. Bekyashev. Part 1. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 1200 p. (In Russian)

16. Arsanjani M. H. The Rome Statute of the International Criminal Court. *American Journal of International Law*. 1999, vol. 22, no. 1, pp. 22–43.

17. Liakhov E. G. *Terrorizm i mezhdunarodnyye otnosheniia* [Terrorism and interstate relations]. Moscow, International Relations Publ., 1991. 213 p. (In Russian)

18. Abass A. Proving state responsibility for genocide: The ICJ in Bosnia v. Serbia and the International commission of inquiry for Darfur. *Fordham International law Journal*. 2007–2008, vol. 31, issue 4, pp. 871–910.

19. Lukashuk I. I. *Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaia chast'* [International Law. General Part. Textbook]. 3rd ed. processed and added. Moscow, Volters Kluver Publ., 2007. 432 p. (In Russian)

20. Ivanova I. M. *Mezhdunarodnaia ugolovnaia iustitsiia i prestupleniia protiv chelovechestva*. Diss. kand. iurid. nauk [International criminal justice and crimes against humanity. Dis. of PhD]. Moscow, 1959. 261 p. (In Russian)

21. Izmailova P.R. *Ugolovnaia otvetstvennost' dolzhnostnykh lits gosudarstva za prestupleniia po mezh-dunarodnomu pravu*. Diss. kand. iurid. nauk [*Criminal responsibility of government officials for crimes under the international law*. PhD in Law Dissertation]. 12.00.10. Moscow, 2016. Available at: http://www.igpran.ru/prepare/a.persons/Izmaylova/IzmailovaPR_diss.pdf (accessed: 12.01.2017). (In Russian)

For citation: Khamidova M.F. Creation of the International Criminal Court and legal issues of responsibility for international crimes. *Vestnik SPbSU. Law*, 2017, vol. 8, issue 3, pp. 338–348.
DOI: 10.21638/11701/spbu14.2017.306

Статья поступила в редакцию 17 апреля 2017 г.

Статья рекомендована в печать 6 июня 2017 г.